ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бабюк Максим Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, e-mail: mbabyuk@yandex.ru

ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МАССОВОГО РАДИОВЕЩАНИЯ В СССР В УСЛОВИЯХ НЭПа

В статье анализируются особенности организации массового радиовещания в СССР в 1920-х гг. На основе ранее введенных в научный оборот и новых архивных документов автор утверждает, что в условиях НЭПа государство организовывало подконтрольные коммерческие и общественные структуры для более гибкого развития рынка радиовещания и радиолюбительства, пыталось развивать радиовещание на основах самоокупаемости. Однако уже к концу 1920-х гг. по мере изменения внутриполитической и экономической ситуации развитие радиовещания в стране было возвращено под прямой контроль государства.

Ключевые слова: *массовое радиовещание, СССР, НЭП.*

LEGAL AND ORGANIZATIONAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF MASS RADIO BROADCASTING IN THE USSR UNDER NEP

Maxim I. Babyuk, PhD in Philosophy, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, e-mail: mbabyuk@yandex.ru

The article analyses the organizational characteristics of mass radio broadcasting in the USSR in the 1920s. Drawing on archival documents previously introduced into scientific circulation and some news ones, the author states that under NEP the state organized accountable commercial and public structures for more flexible development of the market for radio broadcasting and amateur radio and tried to develop radio broadcasting on the basis of self-sufficiency. However, by the end of the 1920s, with the change in the political and economic situation, the development of radio broadcasting in the country returned to the direct control of the state.

Key words: *mass radio broadcasting, USSR, NEP.*

Введение

История развития отечественных СМИ в советской науке рассматривалась несколько однообразно, без учета массы данных, часто без должного критического анализа процессов и факторов их развития. В 1990–2000-е гг. вопросы истории отечественных СМИ в целом не были радикально переосмыслены в научных кругах, и на сегодняшний день можно говорить о недостаточной изученности проблемы. Это касается как теоретических аспектов проблематики, вопросов периодизации, так и социально-экономических аспектов развития массовой коммуникации в стране. Учитывая существующие пробелы, а также изменившуюся ситуацию с доступом к данным, научному сообществу необходимо развивать данное направление.

В частности, одной из недостаточно изученных проблем стал вопрос развития системы массового радиовещания в Стране Советов. Само появление данного технического средства в свое время оказало существенное, если не революционное, влияние на медиапотребление и оказалось в СССР, например, критически важным для организации коммуникации власти с социумом. Однако анализ характера некоторых, прежде всего экономических и организационных, процессов в развитии радио в целом остался за пределами научного дискурса. Ничего удивительного в этом нет, учитывая, что исследование практики советского радиовещания в советский период было канализировано в рамках исследования технических или контентных аспектов его развития, а изучение некоторых проблем было затруднено, прежде всего, по политическим мотивам. В связи с этим для исследователей были недоступны ключевые экономические и финансовые отчеты, политические и административные документы, которые оседали в архивах под различными грифами.

В постсоветский период ситуация несколько изменилась, поскольку были опубликованы некоторые данные по практике советского радиовещания, появилось несколько интересных работ. Однако основной фокус интереса исследователей лежит, в основном, в области политических функций радио. Вместе с тем, запуск и развитие радиовещания в стране имели и существенные организационные, финансовые и экономические особенности, которые, по существу, недостаточно изучены. Между тем они помогают не только проследить некоторые тенденции развития медиа в СССР, но и, включенные в более широкий контекст, могут помочь зна-

чительно уточнить особенности развития бюрократического аппарата и экономического управления в СССР.

Теоретические и методологические проблемы исследования

Одной из проблем исследования истории отечественных медиа является недостаточно доступная теоретическая и источниковая база. Чрезмерная политизация вопроса в СССР не позволяла научной школе полноценно исследовать процессы развития СМИ, ограничивая их изыскания политически нейтральными или ангажированными материалами. В известной степени это касалось и проблем радиовещания. В результате можно отметить достаточно ограниченный круг работ, так или иначе затрагивающих вопросы развития радиовещания в стране на этапах его становления и раннего развития. Часть из них, вышедших в советский период, либо носили публицистический или мемуарный характер (Летунов, 1974), либо фиксировали только ту часть истории запуска радиовещания в СССР, которая не затрагивала критические аспекты его развития (Гуревич, Ружников, 1976; Глейзер, 1989). В несколько лучшую сторону отличаются работы, которые появились уже в постсоветский период и были достаточно информативны, поскольку частично базировалась на источниках, ранее недоступных исследователям, и раскрывали ряд проблемных вопросов развития радио (Горяева, 2009; Ружников, 2002).

В частности, одной из таких работ является коллективный труд «Радиожурналистика», вышедший в 2000 г. (Шерель, 2000). История развития радиовещания в СССР рассматривается здесь достаточно широко, отмечены основные этапы становления радио, ключевые нормативные документы, политические аспекты формирования системы радиовещания. Вместе с тем формат учебного пособия, в котором выполнена работа, а также широкий профиль тематики издания не позволяют говорить о полном освещении вопроса. Нельзя также не отметить работы по развитию радиовещания профессора Т.М. Горяевой. Специализируясь на проблемах политической цензуры, в том числе на радио, исследователь выпустила в 1990-е – 2000-е гг. ряд трудов по истории советского радио, основанных на обширной архивной базе. Особенно ценен, на наш взгляд, обзор архивных источников по проблеме развития радиовещания в СССР. Также нужно отметить, что автор фокусируется в

основном на политической составляющей развития радиовещания в СССР 1920–1930-х гг. (Горяева, 2009). По объективным причинам вопросы организационных и экономических аспектов частично остались за пределами фокуса внимания автора.

В контексте недостаточного рассмотрения общей проблематики зарождения и развития массового радиовещания в стране серьезный интерес представляют исследования, освещающие частные вопросы развития радио в различных районах страны. Так, можно отметить, например, работы В.Д. Петровой (2014), М.В. Пряженниковой (2011), Н.В. Хисамутдиновой (2016) и других.

Ряд любопытных работ по истории запуска радиовещания в СССР вышел в последние годы и на факультете журналистики МГУ. В частности, в 2017 г. опубликован коллективный сборник «Радио: начало истории», где обобщались данные по организации массового радиовещания не только в центре, но и, что особенно ценно, в отдельных регионах СССР в данный период (Тихонова, 2017).

Вместе с тем пока вряд ли можно говорить о полной разработанности темы. В первую очередь, это связано с недостаточной исследованностью и доступностью источников. При этом можно отметить, она является довольно насыщенной. Дело в том, что в 1920-е гг. регламентация политически значимых вопросов была не столь ощутима, существовало несколько профильных организаций, которые достаточно профессионально изучали проблематику СМИ, анализируя как зарубежный, так и отечественный опыт. При этом идеологии в этих работах было еще не так много, что позитивно отражалось на качестве анализа. Доступные источники можно разделить на две группы. Это, прежде всего, материалы, публиковавшиеся в профессиональной советской печати 1920-х гг. Среди таких изданий можно отметить журнал «Радиолюбитель», который выходил с 1924 г. при Бюро Содействия Радиолюбительству при Культотделе МГСПС, посвященный проблематике запуска в СССР массового радиовещания. При созданном для развития радиовещания в стране Обществе друзей радио с 1925 г. издавался журнал «Радио всем». В Ленинграде в этот же период начал издаваться журнал «Друг радио». Кроме этих специализированных изданий внимание вопросам развития радио уделяли издания Агитпропа ЦК РКП(б), в частности журнал «Красная печать» и другие. Учитывая специфику периода, эти источники достаточно информативны. Однако и в них ряд вопросов, прежде всего ор-

ганизационных и экономических, по объективным причинам не получили и не могли получить должного освещения. Связано это было, прежде всего, с политической конъюнктурой – экономические вопросы в чувствительных для политической системы сферах даже в годы НЭПа, не говоря уже о других периодах, освещались в открытых источниках достаточно скудно.

Несколько расширить эмпирическую базу исследований по истории радиовещания позволяют архивные источники. Применительно к первой половине 1920-х гг. нельзя говорить о достаточном их количестве, поскольку довольно большая часть документов не сохранилась в архивах в силу различных причин. Вместе с тем можно отметить наличие документов по вопросам развития радиовещания в федеральных архивах, среди которых ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ и другие. Часть из них уже опубликована в открытых источниках и введена в научный оборот исследователями. Можно отметить в этом смысле работу коллектива под руководством Т.М. Горяевой (Горяева, 2007). Довольно любопытная информация по отдельным, как правило, местным аспектам развития радио содержится в региональных архивах, и на нее ссылаются исследователи, работающие над проблематикой развития радио в различных частях страны.

Однако говорить о полной разработке архивных данных по истории радиовещания преждевременно. Данная работа частично базируется на ранее не вводившихся в научный оборот документах ЦК РКП(б), которые позволяют уточнить ряд вопросов по проблематике запуска массового радиовещания в стране. Те документы, с которыми довелось работать автору, нельзя назвать исчерпывающими, поскольку агитационно-пропагандистские органы ЦК курировали вопросы радио в самом общем смысле. Однако они содержат ряд не публиковавшихся в литературе данных по проблемам организационных форм запуска радиовещания, а также по экономическим аспектам этого процесса. В целом они позволяют уточнить способы финансирования, характер технического оснащения отрасли, очертить механизмы организации и управления радиовещанием в 1920-е гг.

Речь идет, прежде всего, о документах 17 Фонда описи 60 Российского государственного архива социально-политической истории. Опись содержит более тысячи дел агитационно-пропагандистского отдела и отдела печати ЦК РКП(б) за период с 1920 по 1927 г. При этом вопросы радио здесь освещены достаточно скудно, по-

скольку основной массив документов охватывает период с 1921 по 1924 г. и касается регламентации печатных СМИ. Однако несколько дел весьма информативны, они касаются вопросов организации радиовещания, органов, отвечающих за этот процесс, системы финансирования и эффективности расходования. Некоторые из них Т.М. Горяева изучала в процессе своей работы над историей советского радиовещания, однако, учитывая политологическую специфику исследования, нельзя говорить об их полной разработке.

Содержащиеся в Фонде документы по вопросам радио носят разнообразный характер, но в целом позволяют уточнить некоторые основные экономико-организационные вопросы становления массового радиовещания в стране и дают определенное понимание сложившейся управленческой культуры, способов принятия решений в области радио. Как представляется, введение их в научный оборот несколько расширит наши знания по проблематике истории советских СМИ.

Формирование условий для организации массового радиовещания в СССР в первой половине 1920-х гг.

Бурное общемировое развитие радио в первые два десятилетия XX в. было достаточно мало связано с развитием СМИ. Монополистами в области использования радио на начальном этапе его развития, как правило, становились военные и административные структуры государств. Радио в этих условиях функционировало и развивалось, прежде всего, в качестве инструмента скоростной передачи информации между ведомствами, не имея самостоятельного значения как медиаканал. Принципиальные изменения в этом отношении произошли в мире только в начале 1920-х гг., когда технологически и юридически радио стало доступным для широкого гражданского использования.

Развитие отечественного радиодела в этот период мало чем отличалось от опыта других стран. Российская Империя была одним из первых государств мира, получивших инструменты для организации радиосвязи. Хотя общая технологическая отсталость страны не позволила в полной мере реализовать потенциал открытий А.С. Попова, к революции 1917 г. в стране были сформированы основные условия для развития отрасли. В государстве действовало несколько радиоузлов, в минимальном объеме была создана радиопромышленность, некоторым образом осуществлялась подготовка специалистов.

Пришедшее к власти в октябре 1917 г. руководство партии большевиков прекрасно осознавало стратегическое значение радиосвязи для организации политической пропаганды и агитации и стремилось по максимуму использовать возможности, связанные с ним. Сам захват ключевых объектов в Петрограде в период октябрьских событий предполагал, в том числе, контроль над радиотелеграфом. При этом позволял большевикам не только поддерживать оперативную связь между регионами и ведомствами, но и снабжать традиционные средства массовой информации актуальным для власти контентом. Ресурс этот был достаточно скромен, однако новая власть пыталась использовать его с максимально возможной интенсивностью. Для этого большевики не только попытались сразу взять под контроль радиотехнические средства, но и нормативно и институционально закрепить их за собой. Так, в первые недели после прихода к власти большевиков были назначены ответственные лица по вопросам радио, был проведен съезд радиоработников, наконец, был воссоздан Наркомат Почт и Телеграфов (Наркомпочтель или НКПиТ), который курировал радиотехническое дело[1].

Сама технологическая возможность быстрой беспроводной передачи информации для новой политической системы, не скрывавшей ориентированности на агитацию и пропаганду, приводила к повышенному интересу партийного руководства к вопросу развития радио. Пожалуй, именно поэтому отечественные исследования по теме пестрят указаниями на использование радиовещания большевиками фактически сразу после прихода к власти. Так, в работах, освещающих октябрьские события 1917 г., часто ссылаются на обращение к гражданам России, которое было передано по радиотелеграфу по всей стране сразу после захвата власти большевиками[2]. Конечно, это сообщение было достаточно символичным. Однако к массовому радиовещанию в стране это отношения фактически не имело. Для новой власти наиболее важным было то, что в условиях нарастающего инфраструктурного хаоса в стране радио возможно было использовать как коммуникативный канал, обладающий уникальными свойствами.

С первых же месяцев после октябрьских событий 1917 г. рассылка радиограмм была одним из важнейших инструментов информирования регионов о происходящих в стране событиях, о решениях новой власти[3]. А в условиях начавшейся Гражданской войны, расколовшей страну на части и сопровождавшейся нарастающей разрухой, передача и прием новостных радиограмм стали

одним из немногих эффективных инструментов бесперебойного снабжения регионов информацией. Радио использовалось, в частности, для оперативной передачи сообщений РОСТА в региональные СМИ, радиопередвижки и радиостанции использовались в составе агитпоездов и агитпароходов. По сути, радио в этот период работало преимущественно как технический канал связи между оборудованными радиостанциями. Уже из радиостанций информация уходила в печатные СМИ, становясь, наконец, массовой.

Вместе с тем в течение 1918–1922 гг. был проведен ряд мероприятий административного, правового, технического и инфраструктурного характера для интенсификации развития радиовещания. Так, летом 1918 г. декретом Совнаркома было юридически централизовано радиотехническое дело[4], что на практике свелось к объединению наличных радиотехнических ресурсов страны в единую сеть под контролем Наркомпочтеля. Были предприняты усилия по организации исследований и производства радиоаппаратуры. Так, в частности, в декабре 1918 г. была организована экспериментальная нижегородская радиолаборатория, которая создавалась для разработки и продвижения технологий в области радио. Весной 1920-го г., несмотря на тяжелейшие социально-экономические условия в стране, в Москве началось строительство Шуховской башни и радиоцентра вокруг нее, которые должны были существенно увеличить возможности охвата радиовещанием удаленных территорий страны. В 1921–1922 гг. проводились эксперименты по радиотелефонному вещанию на массовую аудиторию в Казани и в Москве[5]. Наконец, в 1922–1923 гг. в экспериментальном порядке осуществлялись попытки организации массового радиовещания в стране.

Несмотря на тяжелые условия, в которых оказалась страна после окончания Гражданской войны, советская власть предпринимала серьезные усилия для развития радиовещания. Речь шла не только об ассигновании государственных средств на строительство радиопередатчиков. Само по себе это строительство мало что давало для развития массового радиовещания в стране. Партийное и советское руководство, нужно отдать ему должное, пыталось подойти к проблеме комплексно, создав ряд профильных организаций и комиссий, деятельность которых была направлена на стимулирование массового радиолюбительства в стране, а также на создание соответствующей нормативной и административно-хозяйственной базы.

При этом, понимая новизну и инновационность радиодела, высшие партийные и профессиональные органы достаточно внимательно

но относились к мировому опыту в этой отрасли. Так, в частности, сохранившийся в РГАСПИ доклад председателя одной из вновь созданных ключевых для развития радиодела в стране организаций – АО «Радиопередача» – А.В. Шотмана о перспективах радиолюбительства в СССР содержал, прежде всего, обзор опыта США, Англии, Германии и Франции в области развития радиовещания[6]. В этом достаточно любопытном документе не только отмечались важнейшие правовые, технологические и коммерческие обоснования развития массового радиовещания, но и намечалась наиболее подходящая для Советского Союза технологическая модель развития радиовещания. К ней руководство общества относило британскую модель, как наиболее подходящую с точки зрения производственных и технологических возможностей Советской радиопромышленности[7].

Данный документ интересен тем, что в нем подробно обозначались основные проблемы, связанные с развитием массового радиовещания в стране. Они были очевидны: слабая радиопромышленность, не способная удовлетворить серьезный спрос, отсутствие финансовых возможностей у населения и оборотных средств у организаторов радиовещания, отсутствие профессиональных кадров. Наконец, важной проблемой была неурегулированность законодательства в области радио и нерешенность проблем контроля отрасли со стороны политических структур.

Однако одной из наиболее острых проблем развертывания широковещания[8] было отсутствие массового радиолюбительства, т. е. в стране отсутствовали в сколько-нибудь объемном количестве частные приемники, способные принимать свободно распространяемый радиосигнал. Проблема эта была для начала 1920-х гг. универсальной. Так, в США, которые были пионером развития массового радиовещания, первые законодательные акты, разрешающие производство, продажу и установку радио, были приняты только в конце 1921 г.[9] Однако, учитывая социальную и экономическую ситуацию в Северной Америке, проблема эта более всего относилась к области законодательства, поскольку в остальном рынок был готов оперативно обеспечить развитие новой отрасли. Уже менее чем через год после принятия соответствующих законодательных актов количество зарегистрированных радиоприемников в стране превысило 1 млн экземпляров, а к 1925 г. их число приблизилось к 5 млн.[10] Число постоянных пользователей радио в США к середине 1920-х гг. превысило 20 млн человек[11]. Схожая динамика наблюдалась и в наиболее развитых европейских странах[12].

Стране Советов в этом смысле похвастать было нечем. Разрушенная экономика просто не в силах была обеспечить сколько-нибудь адекватные условия для быстрого развития радиовещания. Хотя в 1922 г. была запущена первая мощная радиостанция в Москве (радио Коминтерн), а в течение следующих двух лет в стране создано еще несколько менее мощных радиостанций, государство не справлялось не только с развитием передающей радиосети, но и не могло в должной мере обеспечить рост количества частных радиоприемников. Для этого не было, в первую очередь, производственных мощностей и системы распространения. Кроме того, крайне низкой оставалась покупательская способность населения в условиях начала 1920-х гг., что также не вело к быстрому развитию радиолюбительства по примеру наиболее развитых стран. Наконец, отсутствовало политическое решение вопроса о свободном распространении радиоприемной аппаратуры. Стремление советской власти запустить массовое радиовещание опосредовалось потребностью сохранить контроль над этой важнейшей медийной сферой, причем как политический, так и экономический[13]. При этом возникшие после перехода к НЭПу политические и экономические условия требовали более гибкой политики в области управления такой инновационной сферой, как радио.

Еще одной проблемой в этот период была неопределенность в восприятии руководством страны радиовещания как элемента системы массовой коммуникации. С одной стороны, формирующееся радиовещание вплеталось в систему советской пропаганды и агитации с точки зрения модели управления, системы контроля и специфики контента. С другой – документы свидетельствуют, что вопросы радио в этот период рассматривались зачастую в отрыве от проблем печати или информационных агентств, оказываясь на периферии внимания партийных органов. Системы организации, радиоуправления и надзора в этих условиях также были подвижными и только обретали свою устойчивую форму.

Вместе с тем, учитывая актуальность развития массового радиовещания для советской политической системы, в высших партийных кругах существовало понимание необходимости развития нового коммуникативного сегмента, а также присутствовала достаточная политическая воля для проведения соответствующих реформ. Ее наличие обусловило проведение в 1920-е гг. мероприятий в этой области, которые, несмотря на их неоднозначность и зачастую незавершенность, стали базисом для развития массового радиовещания в СССР.

Создание правовой и организационной базы для запуска и развития массового радиовещания в СССР (1923–1928)

Ключевой юридически-организационной проблемой запуска массового радиовещания в 1920-е гг. была необходимость привязки радио к военным нуждам. Причем проблема эта была единой для всех крупнейших стран мира, где началась практически повсеместная конверсия сферы радио.

В СССР радио было формально выведено из-под военного контроля, однако юридически и фактически оно контролировалось политическими органами, и его использование было жестко регламентировано. Фактически его массовое потребление требовало, прежде всего, юридической либерализации.

Нужно отметить, что процесс принятия юридических решений в области гражданского радиовещания в СССР фактически не отставал от опыта наиболее технологически развитых стран мира, таких, как США, Великобритания, Франция, где переход к свободе эфира и разрешение массового радиолюбительства пришелся на начало 1920-х гг.[14]

Вместе с тем в СССР этот процесс несколько отличался от опыта капиталистических государств по внутренней идеологии. «У нас радиолюбительство должно быть введено в строго организованное русло и должны быть использованы в кратчайший срок все возможности, свойственные его стихийной природе»[15], – утверждалось в упоминавшемся выше докладе А. Шотмана. Эта риторика, вполне характерная для советской политической системы, отражала те ограничения и рамки, в которых должна была развиваться система массового радиовещания. В то же время нельзя не отметить, что в 1920-е гг. внутри самой политической системы не было единого долгосрочного концепта развития радиовещания, он только формировался. В силу этого принятие юридических и организационных решений в этой области могло быть достаточно разнонаправленным. Это отражало как внутриполитическую и административную борьбу внутри органов власти, смену стратегий в этой области буквально в течение нескольких лет, так и отсутствие цельного взгляда на проблему развития радио среди органов, участвовавших в развитии радиовещания в стране. В результате актуальные решения середины 1920-х гг., базирующиеся на ограниченном коммерческом и общественном участии в деле развития массового радиовещания, к концу десятилетия сменились центра-

лизацией радиотехнического дела и ограничением роли внегосударственных институтов.

Так, в условиях первой половины 1920-х гг. был принят ряд достаточно либеральных юридических актов, позволявших развивать радиолюбительство не только на государственных, но и на общественных, а также частных началах.

Первым таким значимым юридическим актом советской власти, разрешавшим развитие радиовещания в гражданской сфере, стало Постановление СНК от 4 июля 1923 г. «О радиостанциях специального назначения»[16]. Этим документом разрешалось партийным, государственным и профсоюзным учреждениям открывать радиостанции для промышленно-коммерческих, культурно-просветительских и любительских целей. Этот же документ определял контролирующие органы, устанавливал правила регулирования работы станций, ответственность за их нарушение и т.п. И хотя круг организаций, получивших право на открытие радиостанций, был весьма ограниченным, принятое постановление создавало условия для развития радиовещания на базе профсоюзных и культурно-просветительских организаций по всей стране.

Однако ключевым юридическим документом, ставшим отправной точкой для распространения действительно массового радиовещания, стало принятое 28 июля 1924 г. постановление Совета Народных Комиссаров «О частных приемных радиостанциях»[17]. Этим документом в СССР вводилось разрешение на эксплуатацию радиоприемной аппаратуры частным лицам и организациям. Строго говоря, до принятия данного постановления говорить о массовом радиовещании было невозможно. Документ создавал основу для формирования широкой базы частных абонентов и организации массового радиолюбительства, без которых развитие широковещания просто не имело смысла. Постановление также определяло правовые и административные рамки пользования радиоприемниками частными лицами и организациями, порядок контроля за отраслью и экономические аспекты использования потребителями радиоприемников. В отношении последнего государство устанавливало абонементную плату за использование радиоприемников (тарифы устанавливал Наркомат Почт и Телеграфов или НКПиТ), а также вводило налогообложение для действующих приемных радиостанций[18].

Данные документы создали основную правовую базу для относительно быстрого развития массового радиолюбительства, без которого невозможно было создать в стране серьезный потребитель-

ский сектор для формирующейся системы радиовещания. Вместе с тем, государство оставляло за собой право регуляции свободы радио как за счет подзаконных актов профильных организаций (например Наркомпочтеля), так и за счет административных мер партийных и советских органов на местах. Так, в частности, НКПиТ часть своих полномочий по организации радиовещания мог передавать номинально частным или общественным организациям, специально образованным в этот период для развития радиовещания[19].

Однако по мере сворачивания НЭПа законодательная база развития радиовещания начала дополняться документами, вводящими элементы контроля над развитием радиолюбительства со стороны партийных и советских органов. Уже в 1925 г. вышло постановление ЦК партии «О радиоагитации», призывающее парторганизации на местах обратить внимание на этот инструмент коммуникации в агитационных целях. Но более основательно юридический контроль над радиовещанием закреплялся постановлением секретариата ЦК от января 1927 г. «О руководстве радиовещанием». Документ был связан, прежде всего, с политическим контролем над сферой, однако он соответствовал решениям, направленным на централизацию и национализацию экономической и социо-культурной сфер в СССР. Его принятие во многом отражало характер дискуссий внутри партии относительно путей развития радиовещания в стране в условиях сворачивания НЭПа[20]. Уже в 1928 г. развитие радиосети и радиолюбительства окончательно сосредоточилось в руках госорганов, рынок сделался полностью ориентированным на государственное планирование. Развитие законодательства по отрасли радио на этом не остановилось, однако теперь оно отражало новый характер политических процессов в стране.

Параллельно с законотворчеством в 1920-е гг. шел процесс формирования в стране системы управления радиовещанием. Сложность и неоднородность системы управления государством, созданной большевиками в условиях Гражданской войны и в первые годы НЭПа, наложили свой отпечаток и на систему администрирования создаваемого массового радиовещания. К тому же в тех условиях система управления средствами массовой коммуникации не только не обрела законченных форм, но и не имела целостного подхода к ее формированию. Так, в условиях либерализации первой половины 1920-х гг. в развитии радиовещания приняли участие существующие и вновь созданные общественные и частные организации, которые частично заместили функции государственных органов.

И такая система влияла не только на политические аспекты развития радио, но, прежде всего, на экономические и организационные процессы, связанные с ним.

В результате в ходе становления и развития радиовещания в СССР в 1920-е гг. работала достаточно сложная и иногда запутанная система организаций и учреждений. Эта система весьма динамично менялась, а также испытывала массу внутренних напряжений, связанных как с противоречиями между ее элементами, так и со сменой взглядов в связи с развитием радиовещания в стремительно меняющихся условиях.

В документах Агитпропа ЦК РКП(б) описывается совокупность организаций и ведомств, принимавших участие в развитии массового радиовещания в СССР (см. табл. 1).

Таблица 1

Организации, участвующие в развитии радиовещания в СССР (по документам Агитпропа, 1926 г.)[21]

Организация	Функции
ВКП(б)	1.Радиофикация СССР (на основе развития радиопромышленности) 2. Широковещание, направленное на политическое просвещение и воспитание рабоче-крестьянских масс СССР
ВСНХ	Организация, развитие и регулирование Союзной радиопромышленности
НКПиТ (Народный комиссариат Почт и Телеграфов	1.Строительство государственной сети связи /в том числе радиостанций, предназначенных для частичной эксплуатации по широковещанию 2. Контроль, наблюдение, планирование всей сети связи в Союзе
Народный комиссариат просвещения (НКП) и Главполитпросвет (ГПП)	Удовлетворение культурных потребностей населения путем использования широковещающих организаций и содействия им
Промышленные организации	1.Развитие массового производства радиоаппаратуры 2. Улучшение качества массовой радиоаппаратуры 3. Удешевление массовой радиоаппаратуры
Торговые организации	Массовое распространение радиоаппаратуры
Профсоюзы	1.Радиофикация профессиональной сети 2.Удовлетворение культурных потребностей рабочего класса и насаждение профессионально-технических знаний 3. Содействие партии в деле развития радиопромышленности и продвижения радио в деревню

Окончание таблицы 1

Общество друзей радио (ОДР)	1. Пропаганда идей радиодвижения 2. Популяризация радиотехнических связей 3. Содействие партии и всем организациям, связанным с радио, в их основных целях
Акционерное Общество «Радиопередача»	1.Широковещание 2.Эксплуатация радиостанций НКПиТ и строительство станций местного значения 3.Установка громкоговорительной сети в городе и в деревне 4.Распространение радиоаппаратуры
«Госрадио»[22]	1. Организация, развитие и регулирование широковещания как в центре, так и на местах 2. Плановая радиофикация Союза на основе единого государственного плана 3. Содействие развитию радиопромышленности и радиоторговли в интересах самого широковещания 4. Организация общественного мнения и общественных средств для скорейшего осуществления плана радиофикации СССР

Табличные данные наглядно представляют круг организаций, участвовавших в процессе развития радиовещания, однако, если судить по совокупности доступных документов, они рисуют достаточно упрощенную картину: не выстроена иерархия взаимодействующих организаций, не отражено их разделение по формально-юридическому статусу, наконец, в таблице не учитываются хронологические рамки, роль которых нельзя недооценивать при высокой динамике политических и экономических изменений в стране в этот период. Обозначенная в таблице ситуация отражала как уже сформированную к весне 1926 г. структуру участвующих в процессе организаций, так и отдельные, еще не реализованные проекты развития системы управления радиоделом.

Фактически органы управления организацией радиовещания начали формироваться или трансформироваться под актуальные задачи в начале 1920-х гг., когда проблематика организации широкого вещания стала остро необходимой. При этом номинально советское радиовещание развивалось в русле мировых тенденций, поскольку включало в себя формирование государственных, общественных и коммерческих органов, обладающих как правом организации радиовещательных станций, так и регулирующими функциями.

Так, если государственное регулирование радио было в ве́дении ряда партийных и государственных учреждений, таких, как ЦК партии и Народные комиссариаты, то общественный сектор был представлен такими крупными структурами, как профсоюзы и

Общество друзей радио (ОДР), а коммерческий сектор – акционерным обществом «Радиопередача» (см. табл. 2).

Таблица 2

Сегментирование органов, участвующих в управлении радиовещанием

Партийно-государственный сегмент	Общественный сегмент	Коммерческий сегмент
ВКП(б) СТО ВСНХ НКПиТ Наркомпрос и др.	Общество друзей радио ВЦСПС Отраслевые и территориальные профсоюзы	АО «Радиопередача» Торговые организации (частные, кооперативные и др.)

На практике такое разделение было во многих случаях формальным, поскольку внутри этой системы было достаточно четкое понимание фактического государственного статуса отдельных, даже формально общественных или частных организаций. И общественные и коммерческие организации создавались под контролем партийных и государственных структур, в их руководство и в исполнительные органы обязательно входили ответственные партийные и советские работники, а государственные структуры выступали их соучредителями. В частности, созданное в 1924 г. АО «Радиопередача» изначально имело основными учредителями государственные НКПиТ, РОСТА и Трест Заводов Слабого Тока, т.е. фактически создавалось только с участием государственного капитала. Более того, статус общественных и коммерческих организаций с государственным участием не был четко определен, так что в документах такие структуры могли именоваться государственными на основании характера финансирования или статуса учредителей[23].

Понимание фактически государственного формата и задач таких учреждений присутствовало и среди их сотрудников. Сотрудники АО «Радиопередача», апеллируя в одном из писем к Агитпропу ЦК в рамках хозяйственного спора с Наркомпочтелем, отмечали, что «НКПиТ отвечает казенными отписками в форме недопустимой в переписке между *Госучреждениями*» (курсив наш. – *Б.М.*)[24]. Таким образом, хозяйственный спор рассматривался через призму взаимодействия учреждений фактически государственных.

При этом формирование в 1920-х гг. специфических и номинально негосударственных организаций было связано, прежде

всего, с особенностями экономической и управленческой политики на ранних этапах НЭПа. Она характеризовалась в том числе стремлением госаппарата максимально разгрузить государственный бюджет и перевести максимум предприятий и организаций на хозяйственный расчет. Не стала исключением и сфера радиовещания. Ключевые решения по запуску широковещания были приняты в 1924 г., когда данная политика, во всяком случае в области средств массовой информации, носила повсеместный характер. Создание же акционерного общества и добровольных обществ любителей радио было призвано не только аккумулировать внебюджетные средства для развития радиовещания, но и облегчить коммуникацию между производственными, торговыми и управленческими структурами, вовлеченными в процесс.

Приведенные выше табличные данные дают общее представление о функционале организаций, участвовавших в деле развития массового радиовещания. Однако практически данный материал не совсем точно отражает реальный характер существовавшего разделения функций и вопросы взаимного подчинения организаций.

Если говорить о государственном сегменте управления радиофикацией, то номинально общее руководство развитием радиовещания в стране первым же Декретом СНК, регулирующим вопросы радиовещания, еще в 1918 г. было возложено на Наркомат Почт и Телеграфов (НКПиТ, или Наркомпочтель)[25]. В рамках Наркомпочтеля для этих целей был создан Радиотехнический совет. Однако на практике все было гораздо сложнее. Еще в декрете «О централизации радиотехнического дела», принятом в 1918 г., оговаривалась некоторая коллегиальность в управлении, поскольку в процессе принятия решений могли быть задействованы представители ВСНХ, а также наркоматы военных и морских дел, финансов и госконтроля[26]. Кроме того, вопросы радио так или иначе обязательно курировались Центральным комитетом партии. Наконец, нельзя не отметить, что и само это регулирование касалось радио как специализированного средства связи, а потому формат управления был своеобразным, с включением военных структур.

К 1923–1924 гг., по мере развития радиовещания и увеличения участвующих в процессе структур, за Наркомпочтелем закрепилась, прежде всего, функция технологической и административной регламентации. При этом его роль, конечно же, не ограничивалась только формальной регламентацией. Именно этот Наркомат осуществлял строительство и запуск первых крупных радиовещательных станций

в регионах страны. Его отделения на местах выдавали разрешения на пользование радиоприемниками, собирали абонентскую плату за пользование сетью, могли финансировать местные радиокружки и т.п. Сотрудники Наркомпочтеля участвовали фактически во всех комиссиях и советах по радиофикации, организованных в областях и республиках страны. Таким образом, за ним закреплялись некоторые важнейшие функции в области развития радиовещания.

Среди других государственных органов управления, участвовавших в развитии радио, кроме Наркомата почт и телеграфов, отвечавшего за технологические и организационные вопросы, можно отметить ряд государственных структур и организаций. Это Высший совет народного хозяйства, отвечавший за развитие радиопромышленности и за его правовое обеспечение; Народный комиссариат просвещения, курировавший вопросы контента[27]; а также Наркомфин, который так или иначе контролировал выделение государственных средств[28]. Естественно, что для данных ведомств вопрос радиовещания был периферийным, но их участие в процессе было необходимым.

Беглый анализ сохранившейся переписки агитпропа по проблемам радиовещания позволяет отметить, что к вопросам управления радиовещанием привлекались и другие государственные организации. В частности, по обеспечению контроля над радиоконтентом привлекался Главлит, который формально контролировал печать[29], а в вопросах организации работы радиопромышленности был задействован Госплан[30]. Наконец, функцию аудита на определенных этапах выполнял Наркомат рабоче-крестьянской инспекции[31]. Однако список этот неполон, поскольку в принятии решений по радиовещанию могли участвовать и другие органы и комиссии[32].

Наличие большого количества задействованных структур, судя по документам, периодически приводило к конфликтам интересов, спорам и нарушениям субординации. В этом смысле ключевой структурой в управлении радиовещанием был Центральный Комитет партии, который выступал чаще всего конечной инстанцией в вопросах развития радиовещания. При этом формальным руководящим органом для большинства организаций был Совет народных комиссаров СССР (СНК). Но учитывая, что руководящий состав Совета одновременно входил в состав ЦК, формальная субординация соблюдалась мало. Анализ документов ЦК показывает, что множество вопросов развития радио решалось наркоматами напрямую с партийными органами.

Ключевые решения по вопросам радиовещания так или иначе принимались в ЦК ВКП(б). Через Центральный комитет проходила и большая часть вопросов координации организаций и ведомств, связанных с радиовещанием. В Центральном комитете курирование радио было возложено, в основном, на Агитационно-пропагандистский отдел ЦК партии, который занимался обработкой текущих вопросов, осуществлял общую координацию действий различных организаций, выступал третейским органом, а также являлся политическим инициатором решений[33]. Ключевые же вопросы проходили через секретарей ЦК или специально созданную при Центральном комитете партии Радиокомиссию.

Такая схема управления радиовещанием в 1920-е гг., с известными оговорками, существовала и на местах. Радиовещание, находящееся в ведении местных партийных органов, которые также инициировали организацию и развитие общественных движений, могли изыскивать финансирование, кадры, другие ресурсы в зависимости от своих возможностей и желания. Они же осуществляли координацию исполнительных органов власти в этой сфере, а также могли обращаться в вышестоящие инстанции с просьбами и проектами. Вместе с тем, на местах система управления носила все же упрощенный характер (см. рис. 1).

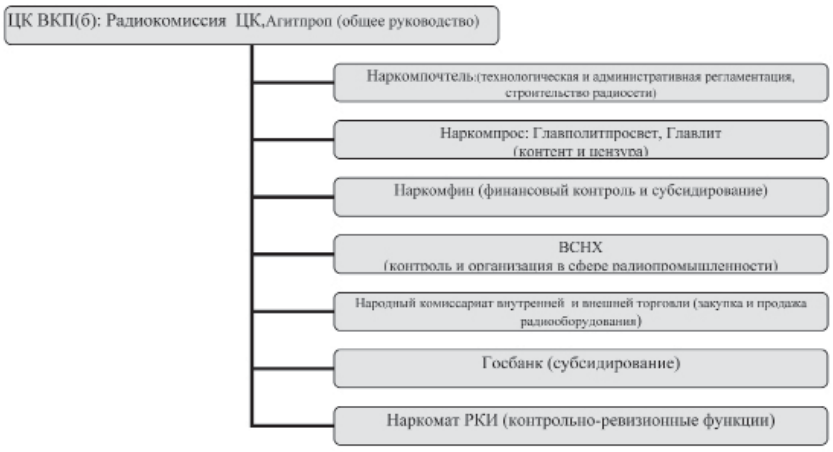

Рисунок 1. Состав и функции государственных и партийных органов, принимавших участие в развитии массового радиовещания (1926 г.)

Обозначенные на рисунке органы нельзя представлять как единую систему управления, активно участвующую в развитии радиодела. Для большинства из них вопрос был периферийным, и вовлекались они по мере необходимости. Причем это касалось даже профильных наркоматов, таких, как Наркомпочтель и Наркомпрос. Дело в том, что функционал между ними был поделен нечетко, хотя НКПиТ отвечал за технологическую часть, а Наркомпрос – за содержательные аспекты. Но вопросы фактического развития радиовещания в начале 1920-х гг. частично были переданы номинально негосударственным структурам, призванным привлекать для этого внегосударственные финансовые и общественные ресурсы. В руководстве этих организаций были представители партии, которые имели непосредственный выход на ЦК и перетягивали на себя часть функционала профильных Наркоматов.

Общественный сегмент управления и развития массового радиовещания включал в себя несколько ключевых организаций, осуществлявших фактическое развитие отрасли наряду с наркоматами или частично замещающих их функции. Это были, с одной стороны, Общество друзей радио (ОДР) и Акционерное общество «Радиопередача», на которые были возложены ключевые функции развития радиосети, но следует уточнить их функции относительно декларируемых. Деятельность ОДР была направлена на развитие потребительского рынка для создаваемой сети радиовещания, что в условиях слабого образования и низкой покупательской способности населения было сверхактуальной задачей. С другой стороны, ОДР должно было направить радиолюбительство в нужное русло и сохранить контроль политической системы над ним.

Кроме того, к развитию радиовещания подключались и уже существующие общественные организации, основными среди них были профсоюзы. Их привлечение к развитию радиовещания было действительно эффективной мерой. Несмотря на номинальное ограничение их сферы деятельности, профсоюзы обладали необходимыми финансовыми и организационными ресурсами для массового развития радиоклубов. В условиях, когда приобретение радиоприемников частниками было затруднено в силу низкой покупательской способности населения и дефицита оборудования, профсоюзы могли позволить себе не только развивать массовое радиолюбительство при профсоюзных клубах и организациях, но и участвовать за счет своих средств в организации радиовещания.

В целом, создание и привлечение таких объединений существенно повышало финансовые и организационные возможности как производителей, распространителей, так и потребителей радиосигнала. При этом, несмотря на свой номинально негосударственный статус и формальное подчинение вышеперечисленным наркоматам (хотя бы в рамках правовой регламентации), организации эти также напрямую курировались партийными органами, обладали определенной автономностью по отношению к государственным органам и могли вступать с ними в дискуссии, апеллируя к органам ЦК.

Общество друзей радио было типичным детищем эпохи. Советская власть в условиях нехватки ресурсов в 1920–1930-е гг. часто стремилась задействовать существующий общественный ресурс для развития значимых для страны проектов. Так было с развитием авиации, флота, армии, промышленности[34]. Не исключением стала и сфера радиовещания. В условиях, когда частные потребители не только не могли быть драйверами развития производства радиопромышленных товаров, но и не всегда были желательным элементом этого развития, Общество друзей радио выполняло ряд ключевых для развития радиолюбительства функций, среди которых была популяризация радио, создание профильных кружков, просвещение населения, сбор средств, наконец, организация и производство радиоприемных станций[35]. Создание отделений и кружков любителей радио осуществлялась ОДР при профсоюзных организациях, клубах, промышленных предприятиях. При этом отделения в своей деятельности широко опирались на помощь местных партийных[36] и профсоюзных органов, а также на руководство предприятий, получая субсидии, помещения и аппаратуру. В свою очередь, сами кружки широко привлекали энтузиастов, предоставляя им определенные технические возможности, закупали необходимую аппаратуру, осуществляли обучение радиоделу, организовывали коллективное прослушивание радио. Словом, формировали массовую базу радиослушателей в стране, выступая при этом крупными потребителями производимой в стране радиоприемной аппаратуры.

Отделения ОДР были организованы в 1920-е гг. фактически по всей стране. При этом процесс этот был крайне неравномерным. Если в центральных регионах СССР количество отделений и привлеченных людей было достаточно весомым уже в 1925–1926 гг.[37], то в отдаленных республиках и областях их формирование происходило гораздо медленнее[38].

Несмотря на номинально негосударственный характер общества, фактическое его положение предполагало полную, хотя и неформальную, инкорпорированность в государственные и партийные институты. Так, в состав правления ОДР и региональных отделений обязательно входили представители партии и соответствующих наркоматов, их деятельность курировалась агитационно-пропагандистскими отделами партии на местах, а сам ОДР обладал возможностью выходить с проблемами своего развития как в ЦК партии, так и в профильные наркоматы.

Коммерческая составляющая в развитии отечественного радиовещания была представлена, прежде всего, созданным Акционерным обществом «Радиолюбитель». Организованное осенью 1924 г., АО «Радиолюбитель» стало той административно-организационной надстройкой, которая должна была, с одной стороны, обеспечить бурное развитие радиовещания за счет коммерческой инициативы, привлечения финансовых средств государственных и частных организаций, реализации населению аппаратуры и услуг по ее установке, создания технологической базы для развития радиолюбительства в стране, а с другой – учитывая состав учредителей и курирование со стороны ЦК РКП(б), сохранить общий контроль государства над этой сферой. При этом одной из важнейших функций нового общества стала организационно-экономическая: «Радиопередача» не только объединила различные, наиболее заинтересованные в развитии радиовещания производственные и административные субъекты, но и позволила аккумулировать для организации массового радиовещания в стране существенные средства со стороны этих субъектов. А учитывая довольно слабую вертикальную интеграцию субъектов административно-управленческих процессов в стране в этот период, такое объединение позволяло не только ускорить процесс принятия решений, но и эффективно задействовать ведомственные средства организаций.

При этом одной из основных целей новой организации была, прежде всего, коммерческая деятельность по распространению радиоустановок, строительству радиопередатчиков и радиоузлов. Вместе с тем общество по согласованию с государственными органами должно было осуществлять радиовещание, заниматься культурно-просветительской деятельностью. В целом, в 1925–1926 гг. АО «Радиопередача» должно было стать системообразующей организацией в области радиовещания в СССР.

Уставной фонд акционерного общества «Радиопередача»[39] состоял из средств, внесенных учредителями, среди которых были

Наркомат почт и телеграфов (60 000 рублей), РОСТА (20 000 рублей) и Электротехнический Трест Заводов Слабого Тока, специализировавшийся на производстве радиоаппаратуры (60 000 рублей). Кроме того, акционером общества выступило Главное управление электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро), которое также внесло на счет фонда 60 000 рублей[40].

Сумма в 200 000 рублей, изначально появившаяся на счетах организации, была достаточно скромной по меркам тех задач, которые стояли перед новым объединением[41]. Причем, как указывают документы, далеко не все взносы были выделены деньгами, но частично заменялись материальной продукцией[42]. Прежде всего, это касалось Треста слабых токов. Поскольку он выступал не только соучредителем общества, но и подрядчиком – производителем необходимой аппаратуры для развертывания радиовещания, – именно он в качестве учредительного взноса поставлял аппаратуру в объеме, эквивалентном необходимым для вложения средствам.

Предоставленные средства фактически сразу были вложены в дело. Общество только за первые три месяца своей деятельности сформировало пакет заказов на 205 000 рублей. Львиную долю из них, правда, получил все тот же Трест слабых токов, который, как показывают документы, был главным подрядчиком Радиопередачи по технологической линии. В частности, его заводы получили заказы на сумму в 190 000 рублей на изготовление различного радиооборудования. Еще 10 тысяч рублей для производства необходимой продукции получил трест Аккумуляторных заводов, и 5 тысяч – Госпромцветмет[43].

Позднее общество было докапитализировано с помощью ссуды от государства[44], а также за счет выпуска новых акций. На эти средства общество развернуло достаточно бурную деятельность по закупке оборудования, его реализации, а также по организации культурно-просветительской деятельности. Так, только за первые десять месяцев работы обществом было реализовано около 9 тысяч радиоустановок, более тысячи громкоговорительных установок было смонтировано в различных регионах страны[45]. Доход общества от продажи аппаратуры уже к августу 1925 г. превысил миллион рублей[46].

Однако в своей работе общество фактически сразу столкнулось с проблемами, которые сыграли крайне негативную роль в его дальнейшем развитии. Функционально организация частично замещала ряд государственных органов, что нередко приводило к конфликтам с ними. Это касалось и контента, и хозяйственных

вопросов, и, наконец, стратегии развития радио[47]. Трения возникали и с представителями ОДР и профсоюзов[48].

Кроме того, экономическую деятельность общества сложно было признать удачной. Уже в 1925–1926 гг. оно начало генерировать убытки, что было связано как с неэффективным коммерческим планированием (в частности, с неспособностью эффективно реализовывать заказанную у промышленности аппаратуру, что приводило к затовариванию)[49], так и с несвоевременным поступлением абонентской платы от населения[50] и с расходами по организации радиовещания.

Совокупность этих факторов способствовала критической оценке опыта коммерческих подходов к организации радиовещания еще до того, как это стало политической тенденцией. Так, уже в 1926 г. Коллегия Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции предлагала АО «Радиопередача» отказаться от торговой и коммерческой деятельности[51]. И хотя руководство общества уже осенью 1927 г. свернуло коммерческую деятельность «Радиопередачи», передав существующие функции сторонним организациям[52], его судьба была предрешена. В условиях централизации власти и перехода к ускоренной индустриализации сам принцип хозрасчета в отношении средств коммуникации выглядел анахронизмом. Его сменила новая модель управления, централизованная и опирающаяся на Наркомат почт и телеграфов как базовую организацию, отвечающую за развитие радиосети.

Причем новая структура не была оптимальной и в 1930-е гг. претерпела серьезные изменения, как юридические, так и организационные, однако общая логика централизации радиовещания, полноценного контроля над ним и планового типа хозяйствования в экономической сфере сохранилась до конца 1980-х гг.

Заключение

Бум радиовещания, который начался в СССР в 1924 г., стал следствием решений – политических, экономических, правовых, а также технологических, которые были приняты на уровне партийных властей и позволили резко активизировать развитие массового радиовещания. Эти решения фактически позволили создать материальную, социокультурную, правовую базы для развития массового радиовещания в стране.

Вместе с тем развитие радиовещания шло очень неравномерно. Не хватало технологических ресурсов, специалистов, инфраструктуры. При этом опора на коммерческую и общественную инициативы стала традиционной для начала этого периода и, надо признать, принесла определенные плоды. Однако такого рода развитие радиовещания имело ряд недостатков как организационного, так и экономического характера, что сказывалось на темпах и эффективности развития массового радиовещания. Но, главное, такой формат развития к концу 1920-х гг. не отвечал политическим и экономическим задачам, поставленным руководством партии в условиях ускоренной модернизации страны. В этих условиях коммерческое акционерное общество «Радиопередача» было упразднено, а его функции были переданы Наркомату почт и телеграфов. Общественный сегмент поддержки развития радиовещания сохранялся гораздо дольше, но его юридическая и фактическая регламентация стала более системной в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Радиовещание и организационно, и экономически стало сугубо – без всяких оговорок – государственным.

Примечания

[1] *Круглова Л.А.* О зарождении радиовещания: документы, цифры, даты (1914–1927 гг.) // Радио: начало истории. К 120-летию. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2017. С. 52–56.

[2] См. напр.: *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики. М., 1999.

[3] *Николаев А.М.* Ленин и радио. М., 1958 Режим доступа: http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=13_6_07 (дата обращения: 01.09.2016).

[4] Декрет «О централизации радиотехнического дела в РСФСР». Режим доступа: http://lawru.info/dok/1918/07/21/n1206108.htm (дата обращения: 23.06.2017).

[5] См. напр.: Радиожурналистика / под ред. *Шереля А.А.* М., 2000.

[6] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 757. Лл. 94–96.

[7] Там же. Л. 99.

[8] Именно такой термин чаще всего использовался в документах 1920-х гг. применительно к массовому радиовещанию.

[9] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 757. Л. 94–95.

[10] Там же. Л. 95.

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 757. Лл. 94–96.

[15] Там же. Л. 96.

[16] Постановление СНК от 4.07.1923 г. «О радиостанциях специального назначения» // «Великая книга дня...» Радио в СССР / под. ред. *Т.М. Горяевой*. М., 2007. С. 972–973.

[17] Постановление СНК «О частных приемных радиостанциях» // «Великая книга дня...» Радио в СССР / под. ред. *Т.М. Горяевой*. М., 2007. С. 973.

[18] Там же.

[19] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 757. Л. 82.

[20] См.: Из стенограммы заседания комиссии ЦК ВКП(б) по улучшению радио и кино // «Великая книга дня...» Радио в СССР / под. ред. *Т.М. Горяевой*. М., 2007. С. 50–66.

[21] Сост. по: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 804. Л. 173–174.

[22] Наиболее загадочно в данной таблице выглядит «Госрадио». На практике такой организации не существовало как серьезного центра управления вопросами радио. При этом, учитывая позднейшие дискуссии по вопросу создания специализированного органа управления радиовещанием между представителями АПО ЦК, АО «Радиопередача» и Наркомпочтеля и др., а также пересечение ряда его функций с другими профильными структурами, можно предположить, что создание органа предлагалось, но так и не состоялось в обозначенном виде.

[23] *Ильина И.Н.* Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. С. 37–38.

[24] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 804 Л. 172.

[25] Декрет СНК РСФСР от 21.07.1918 «О централизации радиотехнического дела» // Декреты советской власти. М., 1964. Т. 2. С. 54–61.

[26] Там же.

[27] Там же.

[28] Наркомфин обычно не выделяют среди организаций, регулирующих СМИ в период НЭПа, однако фактически он осуществлял финансовый контроль в сфере, а также частично осуществлял субсидирование отрасли. В отношении радио см. напр.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 804. Л. 172.

[29] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 805. Л. 149.

[30] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 757. Л. 86.

[31] Из стенограммы заседания комиссии ЦК ВКП(б) по улучшению радио и кино // «Великая книга дня...» Радио в СССР / под. ред. *Т.М. Горяевой*. М., 2007. С. 57.

[32] Так, например, вопрос государственной ссуды для АО «Радиопередача» в 1925 году санкционировался, в том числе, Советом труда и обороны СССР.

[33] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 804. Лл. 173–174.

[34] В качестве одной из наиболее знаковых организаций подобного рода в этот период можно вспомнить ОСАВИАХИМ.

[35] См. напр.: *Петрова В.Д.* Деятельность общества друзей радио в Якутии в 1920–1930-х годах XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 89.

[36] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 747. Л. 50.

[37] Там же.

[38] Так, в Якутской АССР отделение ОДР было создано в 1929 г. См.: *Петрова В.Д.* Деятельность общества друзей радио в Якутии в 1920–1930-х годах XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 89–95.

[39] Изначально называлось «Радио для всех». Оно было организовано 1 октября 1924 года, но почти сразу сменило название на «Радиопередача».

[40] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр.757. Л. 88.

[41] Там же.

[42] Там же.

[43] Там же.

[44] В частности, весной и летом 1925 года АО «Радиопередача» получила ссуду в 1,5 млн руб // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 757. Л. 80.

[45] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 757. Л. 81.
[46] Там же. Л. 82.
[47] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 804. Л. 180, 184–185.
[48] Там же. Л. 176.
[49] Там же. Л. 172.
[50] Там же. Л. 151.
[51] Из постановления Коллегии НК РКИ СССР по вопросу о радиотелефонном деле // «Великая книга дня...» Радио в СССР / под. ред. *Т.М. Горяевой*. М., 2007. С. 32/
[52] Информационное письмо руководителям радиовещания и уполномоченным «Радиопередачи» от 14 февраля 1928 года // «Великая книга дня...» Радио в СССР / под. ред. *Т.М. Горяевой*. М., 2007. С. 36.

Библиография

«Великая книга дня...». Радио в СССР / под ред. *Т.М. Горяевой*. М., 2007.

Глейзер М. Радио и телевидение в СССР. Даты и факты (1917–1986). М., 1989.

Горяева Т.М. Радио России: политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х годах. М., 2009.

Гуревич П.С., Ружников В.Н. Советское радиовещание: страницы истории. М., 1976.

Летунов Ю.А. Время, люди, микрофон. М., 1974.

Николаев А.М. Ленин и радио. М., 1958.

Петрова В.Д. Деятельность общества «Друзей радио» в Якутии в 1920–1930-х годах XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 89–95.

Пряженникова М.В. Становление и развитие радиофикации на территории восточного Забайкалья (1920–1930-е гг.) // Гуманитарный вектор. Серия: педагогика, психология. 2011. С. 100–104.

Радио: начало истории / под ред. *О. Тихоновой*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017.

Радиожурналистика / под ред. *Шереля А.А.* М., 2000.

Ружников В.Н. Лекции по истории отечественного радиовещания 1895–2001. М., 2002.

Хисамутдинова Н.В. От «Пролетрадио» к регулярному вещанию // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. С. 104–112.

Notes

Dekrety sovetskoy vlasti. T2. [Decrees of the Soviet Power. Vol. 2 (1964)]. Moscow.

Il'ina I.N. (2000) *Obshchestvennye organizatsii Rossii v 1920-e gody.* [Russian Public Organizations in the 1920s]. Moscow.

Kruglova L.A. (2017) O zarozhdenii radioveshchaniya: dokumenty, tsifry, daty (1914–1927 gg.) [On the Emergence of Radio Broadcasting: Documents, Figures,

Dates (1914–1927)]. In *Radio: nachalo istorii. K 120-letiyu.* [Radio: the Beginnings of History. To the 120th Anniversary]. Moscow: Faculty of Journalism. Pp. 52–56.

Ovsepyan R.P. (1999) *Istoriya noveyshey otechestvennoy zhurnalistiki*. [History of Contemporary Russian Journalism]. Moscow.

RGASPI. F. 17. Op. 60 [Russian State Archive of Social and Political History. F. 17, inv. 60].

References

Gleyzer M. (1989) *Radio i televidenie v SSSR. Daty i fakty (1917–1986)*. [Radio and Television in the USSR. Dates and Facts (1917–1986)]. Moscow.

Goryaeva T.M. (ed.). (2007) *«Velikaya kniga dnya...». Radio v SSSR.* ["The Great Book of the Day...". Radio in the USSR]. Moscow.

Goryaeva T.M. (2009) *Radio Rossii: politicheskiy kontrol' sovetskogo radioveshchaniya v 1920-1930-kh godakh* [Radio in Russia: the Political Control of Soviet Radio Broadcasting in the 1929s – 1930s]. Moscow.

Gurevich P.S., Ruzhnikov V.N. (1976) *Sovetskoe radioveshchanie: stranitsy istorii.* [Soviet Radio Broadcasting: Pages of History]. Moscow.

Khisamutdinova N.V. (2016) Ot «Proletradio» k regulyarnomu veshchaniyu. [From Proletradio to Regular Broadcasting]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa:* 104–112.

Letunov Yu.A. (1974) *Vremya, lyudi, mikrofon.* [Time, People, Microphone]. Moscow.

Nikolaev A.M. (1958) *Lenin i radio.* [Lenin and Radio]. Moscow.

Petrova V.D. (2014) Deyatel'nost' obshchestva «Druzey radio» v Yakutii v 1920–1930-kh godakh XX veka. [Activities of the Friends of Radio Society in Yakutia in the 1920s –1930s]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke* 4: 89–95.

Pryazhennikova M.V. (2011) Stanovlenie i razvitie radiofikatsii na territorii vostochnogo Zabaykal'ya (1920–1930-e gg.) [Emergence and Development of Radio Installation in the Eastern Transbaikal Territory (the 1920s – 1930s)]. *Gumanitarnyy vektor. Seriya: pedagogika, psikhologiya:* 100–104.

Ruzhnikov V.N. (2002) *Lektsii po istorii otechestvennogo radioveshchaniya 1895–2001.* [Lectures on the History of Russian Radio Broadcasting of 1895–2001]. Moscow.

Sherel' A.A. (ed.) (2000) *Radiozhurnalistika* [Radio Journalism].Moscow.

Tikhonova O. (ed.) (2017) *Radio: nachalo istorii* [Radio: the Beginnings of History]. Moscow: MSU.

Поступила в редакцию
07.09.2017